

Философия и культура

Правильная ссылка на статью:

Дубонос А.А. «Философия культуры» Г.В. Флоровского в ранние годы (1920-е) европейского периода его творчества // Философия и культура. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2454-0757.2024.3.40977 EDN: GQPNEN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40977

«Философия культуры» Г.В. Флоровского в ранние годы (1920-е) европейского периода его творчества

Дубонос Александр Александрович

ORCID: 0000-0001-9500-6242

аспирант Богословского факультета ПСТГУ

300026, Россия, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, 142

✉ s.dubonosov@bk.ru

[Статья из рубрики "Философия культуры"](#)

DOI:

10.7256/2454-0757.2024.3.40977

EDN:

GQPNEN

Дата направления статьи в редакцию:

12-06-2023

Аннотация: Предметом исследования в данной статье являются отдельные аспекты «философии культуры» видного мыслителя, богослова, историка русской мысли Георгия Васильевича Флоровского, повлиявшие на эволюцию его мировоззрения. Особое внимание уделяется фактам «европейского» периода его биографии, анализу его «евразийских» работ, а также его оценкам философских концепций некоторых русских мыслителей и призывам к обращению процесса культурного творчества к духовным началам. Особое внимание уделяется содержанию дискуссии, развернувшейся между Г.В. Флоровским, Н.С. Трубецким и (заочно) Н.Я. Данилевским, по проблеме статуса «общечеловеческой культуры» и взаимовлияний культур. Исследование позволяет выявить философские нюансы эволюции взглядов Г. Флоровского как «евразийского» автора на основе его собственных работ и содержащихся в них оценок. Часто в научной литературе подчеркивается влияние на Г. Флоровского евразийской идеологии, выразившееся, в частности, в его представлениях о культуре и культурном творчестве. Однако, на основании анализа материала, представленного в статье, автор приходит к выводу, что Г.В. Флоровский, хотя и был участником евразийского кружка, по некоторым

существенным вопросам расходился с основным направлением развития евразийской идеологии, представленным Е. Трубецким.

Ключевые слова:

философия культуры, Флоровский, Евразийство, Трубецкой, Данилевский, Культура, Культурология, Теория культуры, культурные ценности, Русская эмиграция

Георгий Васильевич Флоровский жил и творил в переломное время. После событий революции многие представители интеллигенции были вынуждены покинуть Россию. Уже в эмиграции мыслители активно задавались вопросами о причинах катастрофы и путях преодоления разлома и кризиса. Флоровский был непосредственным участником споров по этим вопросам. В рамках движения евразийства Г.В. Флоровский выступал с собственной программой преодоления возникшего кризиса, считая единственно возможным путь преобразования культуры.

Автор монографии «Г.В. Флоровский как философ и историк русской мысли» А.В. Черняев в одной из статей отмечает, что на Георгия Васильевича существенное влияние оказали философские построения славянофилов и евразийцев, некоторые философско-культурологические установки которых он унаследовал, а некоторые «переосмыслил и подверг критике, но так или иначе, они отразились в его трудах, будь то в форме утверждения или отрицания»[\[1, с. 241\]](#). Другой исследователь – К.Б. Ермишина, подчеркивает, что «проблему культуры в творчестве Г.В.Флоровского можно считать центральной, так как именно через призму культуро-центризма он рассматривал общественную жизнь и творчество отдельных мыслителей»[\[2, с. 255\]](#). К.Б. Ермишина показывает, что в творчестве Г.В. Флоровского можно проследить два понимания феномена культуры – одно «раннее», сложившееся в 20-е гг. (и находившееся под сильным влиянием «романтической» философии) и «позднее», складывающееся после 1930-х гг., ориентированное на религиозную (христианскую) традицию.

Основываясь на выделенных К.Б. Ермишиной двух хронологически последовательных пониманиях феномена культуры в философии Георгия Васильевича, в настоящей работе предпринимается попытка раскрытия полемического подтекста складывающейся в 1920-е гг. философии культуры Г.В. Флоровского. Актуальность работы состоит в сравнительном анализе некоторых ключевых для философии Г.В. Флоровского положений, таких как представление об «общечеловеческой культуре» и «культурном творчестве», с идеями славянофила Н.Я. Данилевского и лидера евразийства Н. С. Трубецкого.

Свои философские взгляды на культуру Г.В. Флоровский часто выражал с помощью осмысления и критики идей предшествующих ему русских мыслителей и их представлений о культуре. В частности, в своих статьях Г.В. Флоровский обращается к «ранним» (И.В. Киреевский, А.С. Хомяков) и «поздним» славянофилам (Н.Я. Данилевский). И поскольку в процессе формирования философии культуры Г.В. Флоровского была важна эта полемическая составляющая, для лучшего понимания «полемиического фона» мы обратимся к краткому анализу взглядов Н.Я. Данилевского и Н.С. Трубецкого, так как именно их взгляды критиковал Георгий Васильевич.

Учение Н.Я. Данилевского было близко, а местами и совпадало, с сформировавшимся в 20-е гг. учением евразийства. Н.Я. Данилевский, как известно, был автором теории культурно-исторических типов, основное положение которой заключается в

утверждении, что история представляет собой совокупность «жизненных циклов» самобытных, самостоятельных культурно-исторических типов (цивилизаций). В качестве специфической основы культурно-исторического типа выступают самобытные начала, проявляющиеся в сфере народности и не передающиеся другим культурно-историческим типам. Одновременно осуществляется и культурная эволюция в направлении от первоначального этнографического состояния народа к государственному и цивилизованному. Н.Я. Данилевский проводил аналогию между культурами отдельных народов и биологическими организмами, которые рождаются, проходят определенные стадии развития – детство, юность, зрелость, старость и, наконец, умирают; место погибшей культуры занимает другой организм-культура. Поэтому для Н.Я. Данилевского человечество как таковое и общечеловеческая культура есть лишь абстракция, существующая в разуме отдельного человека: «понятие об общечеловеческом не только не имеет в себе ничего реального и действительного, но оно уже, теснее, ниже понятия о племенном» [\[3, 122\]](#). Для Н.Я. Данилевского «общечеловеческой цивилизации не существует и не может существовать – потому что это была бы только невозможная и нежелательная полнота» [\[3, 124\]](#).

Примечательно, что позиция одного из лидеров евразийства – Н.С. Трубецкого – весьма близка ко взглядам Данилевского в отношении к проблеме «общечеловеческой культуры», хотя вопрос о прямом влиянии Н.Я. Данилевского на Н.С. Трубецкого до сих пор остается дискуссионным.

И Н.Я. Данилевский, и Н.С. Трубецкой резко выступали против самого понятия «общечеловеческого», будь то культура или цивилизация. Так, в изданной в 1921 году книге «Европа и человечество» Н.С. Трубецкой писал, что «...слова "человечество", "общечеловеческая цивилизация" и прочие являются выражениями крайне неточными и что за ними скрываются очень определенные этнографические понятия» [\[4, 59\]](#).

Н.С. Трубецкой определял культуру как систему культурных ценностей. Так, он писал: «под "культурной ценностью" мы разумеем всякое целесообразное создание человека, сделавшееся общим достоянием его соотечественников: это может быть и норма права, и художественное произведение, и техническое приспособление, и научное или философское положение – поскольку все эти вещи отвечают определенным физическим или духовным потребностям или для удовлетворения этих потребностей приняты всеми или частью представителей данного народа» [\[4, 83\]](#).

Любая культура, согласно Н.С. Трубецкому, состоит из «низов» и «верхов». «Низами» он называл культурные ценности, которые характерны для народных масс. Эти ценности не имеют индивидуальных признаков и носят характер элементарности. «Верхи» культуры имеют усложненный характер и отвечают нуждам интеллектуальной и правящей элиты. При естественном развитии общества между народными массами и элитой существует постоянный обмен культурными ценностями. Взаимообмен ценностями является признаком жизнеспособной культуры. Но когда обмен культурными ценностями между «верхами» и «низами» нарушается, в обществе наступает культурный кризис.

Необходимо отметить, что для Н.С. Трубецкого скорее характерен взгляд на культуру как на семиологическую систему (поскольку сам Н.С. Трубецкой был, в первую очередь, лингвистом), чем как на «биологический организм» – эту метафору, как мы помним, использовал Н.Я. Данилевский. Однако, несмотря на это различие, и Н.Я. Данилевский, и Н.С. Трубецкой все же высказывали очень схожие идеи. Н.С. Трубецкой отрицал притязания европейской культуры на статус общечеловеческой, поскольку для него, как

и для Н.Я. Данилевского, невозможно «полное приобщение целого народа к культуре, созданной другим народом».

Н.С. Трубецкой утверждал, что общечеловеческие ценности, то есть ценности, созданные одним народом или группой близких народов, не могут без существенных изменений перейти в культуру других народов и стать их органической частью, а затем стать общим достоянием всего человечества. Поэтому не может существовать и общечеловеческая культура. Вместо этого существуют различные народы и их национальные культуры.

Эти идеи, высказанные Н.С. Трубецким в 1921 г., легли в основание евразийской идеологии, и впоследствии развивались и дополнялись как самим Н.С. Трубецким, так и П.Н. Савицким – одним из первых участников евразийского кружка, к которому примкнул и Г.В. Флоровский. Позднее Н.С. Трубецкой в письме к Г.В. Флоровскому вспоминал, что с самого начала между ними было несогласие: «Вспомните, с чего начиналось евразийство. Мы с Вами начали с того, что спорили о "Европе и человечестве", о книге явно для Вас неприемлемой» [\[5, с. 120\]](#).

В ранних работах Г.В. Флоровский, в отличие от Н.С. Трубецкого и Н.Я. Данилевского, не дал четкого и ясного описания своей концепции культуры. Признавая многозначность понятия, Г.В. Флоровский под культурой понимал достаточно широкое поле смысловых значений, связанных с жизнедеятельностью человека. Позднее он выделил два ключевых понимания культуры, зародившиеся, судя по всему, в ранние «европейские» годы. Г.В. Флоровский пишет: «С одной стороны, "культура" есть специфическая позиция или ориентация отдельных людей или человеческих групп, посредством которой мы отличаем "цивилизованное" общество от "примитивного". Это одновременно и система целей и заданий, и система привычек. С другой стороны, культура есть система ценностей, произведенных и накопленных в творческом процессе истории. Эти "ценности" стремятся получить полунезависимое существование, т.е. не зависеть от того творческого усилия, которое их породило или открыло». [\[6, с.652\]](#)

Таким образом, как отмечает А. П. Глазков, Г.В. Флоровский «обозначает два основных понимания культуры, которые упрощая можно обозначить следующим образом: 1) культура – есть система целей и заданий; 2) культура – есть система ценностей» [\[7, с. 132\]](#).

В «ранний» этап формирования своей философии культуры Г.В. Флоровский выстраивал ее скорее «негативно», с помощью «отталкивания» от идей, которые он считал ложными и неправильными. Так, Г.В. Флоровский был не согласен с идеями Н.Я. Данилевского и Н.С. Трубецкого, о чем открыто писал в статье «Вечное и преходящее в учении русских славянофилов» (1921 г.): «Подобно Данилевскому он [*Н.С. Трубецкой – А.Д.*] исходит из социологических фактов. Культура есть плод расовой и национальной традиции, и ее непрерывность, чистота, так сказать, культурно-исторической линии, есть первое условие духовной жизнеспособности. А отсюда, стало быть, все они равноценны. Иными словами, нет общеобязательной культуры, не может быть абсолютно высшей культуры, "общечеловеческой" в точном смысле слова, стоящей превыше расовых, национальных и исторических разделений» [\[8, 47\]](#). Эту мысль Г.В. Флоровский считает ложной. Для него культура творчески осуществляется только личностями, которые не зависят ни от среды, ни от случая, ни от других привходящих обстоятельств. Творчество мотивировано исключительно процессами, идущими из глубины души: переоценкой ценностей, поиском вечных оснований бытия, религиозными порывами.

Здесь необходимо отметить, что Г.В. Флоровский, критикуя взгляды Н.Я. Данилевского и Н.С. Трубецкого, зачастую полемизировал только с отдельными аспектами их философских представлений, иногда упуская из виду некоторые существенные моменты. Свою точку зрения на культуру Г.В. Флоровский именовал «этической», точку зрения Н.Я. Данилевского и Н.С. Трубецкого он определял как «антропологическую». Антропологическая культурология для Г.В. Флоровского провозглашает детерминизм, зависимость культуры и творчества от среды, этноса, национальности, исторических событий. Г.В. Флоровский считал, что Н.С. Трубецкой, следуя за Н.Я. Данилевским и отвергая «общечеловеческие» начала, погружает саму культуру в ненадежную стихию национализма, тем самым ограничивая человеческую личность и ее призвание к культурному творчеству.

В завершении статьи о славянофилах Г.В. Флоровский утверждал, что «лишь на почве вселенских, безусловно общезначимых начал возможна подлинная культура, и национальная задача славянства может лежать лишь в активном обращении себя на служение ценностям, которые будут избраны за высшее благо в свободном подвиге мысли и веры. И в этом смысле даже народное самоотречение есть подлинное самоутверждение национальности, более высокое проявление национальной самостоятельности, чем покорное следование отеческим заветам. Отрицание же "всемирно-исторического" пути есть шаг к нигилизму, к полному растворению ценностей, должного в фактах, в наличном, т.е., в конечном счете, к упразднению категории ценности вообще» [\[8, 49\]](#).

Однако, несмотря на явное несогласие с культурологическими взглядами Н.С. Трубецкого, Г.В. Флоровский принимает участие в евразийском движении, будучи автором нескольких статей в первых евразийских сборниках. Как отмечает К.Б. Ермишина: «Трубецкой, похоже, не понял до конца радикальность установок Флоровского, поскольку церковная и богословская риторика последнего отвлекла Трубецкого от существа дела» [\[2, с. 259\]](#). Определяя вектор евразийского развития, Г.В. Флоровский писал: «я думаю, что не ошибусь, если определю тот отправной пункт, из которого развивается вся система наших утверждений, как примат культуры над общественностью» [\[8, 124\]](#). «Культурно-философская рефлексия» представлялась Георгию Васильевичу делом более насущным, нежели политическая борьба, поскольку эта борьба не гарантирует сохранения живого творчества в качестве стимула к созиданию культуры: «воля к творчеству будет заслонена злобою дня, внутреннее обнищание и духовная гибель станут неизбежны <...> ...вгонять культурно-философские вопросы в шаблоны политической тактики было бы равносильно духовному самоубийству» [\[8, 125-126\]](#).

В промежутке между выходом первого и второго евразийского сборника Г.В. Флоровский пишет брошюру «Достоевский и Европа» (1921 г.), в которой Георгий Васильевич, анализируя творчество русского писателя, развивает свои взгляды на философию культуры и на проблему «общечеловеческой культуры» сквозь призму проблематики отношений России и Европы.

Г.В. Флоровский находит в творчестве великого русского писателя противоречивые (на первый взгляд) суждения о Европе. С одной стороны, писатель называл Европу «второй родиной» для русского человека, а с другой – всячески подчеркивал чуждость Европы и необходимость от нее обособиться. Противоречивость этих суждений устраняется, когда Г.В. Флоровский обращается к анализу философско-культурологического содержания взглядов Ф.М. Достоевского.

Утверждая, что культурные достижения Европейского мира весьма разнообразны, Г.В. Флоровский, вслед за Ф.М. Достоевским, предлагает проводить различие между культурой и бытом. Так, европейская культура определяется как общечеловеческая культура, существующая выше народов и этносов: «„Европейские“ идеи в сущности вовсе не только Европа, хотя на „европейской“ почве и в „европейском“ обличьи они родились и развились. Ни Еврипид, ни Овидий, ни Гете не принадлежат одной Европе: их значение и значительность именно в том, что они больше Европы, что принадлежность Европе – случайна для них»^[9, с. 331]. Европейский быт, как противоположность культуре, не обладает «общечеловеческостью», поскольку быт – это те исторические формы, которые приобретает жизнь отдельных европейских народов. В отличие от общечеловеческой культуры, быт как форма принадлежит одному определенному народу.

Можно утверждать, что это различие между культурой и бытом Г.В. Флоровский проводил в том числе и в полемических целях, в качестве альтернативной концепции идеям Н.Я. Данилевского и Н.С. Трубецкого. Если последние, не признавая возможность существования «общечеловеческой культуры» критиковали «европеизацию» как заведомо негативный процесс, то для Флоровского признание возможности «общечеловеческой культуры» открывало возможности культурного творчества, как на личном, так и на национальном уровнях.

К теме философии культуры Г.В. Флоровский обращается и в статье «О народах не-исторических», вошедшей в первый евразийский сборник «Исход к Востоку». В ней Г.В. Флоровский развивает понимание феномена культуры как творческого процесса, используя бинарность «культура–быт» и противопоставляя динамическое развитие культуры – быту, как «застывшей» форме культуры. Г.В. Флоровский подчеркивает, что «культуре нельзя научиться, ее нельзя „усвоить“, „перенять“, „унаследовать“, ее можно только создавать, творить свободным напряжением индивидуальных сил... Когда прекращаются исторические „мутации“, непредвиденное возникновение новых форм существования, тогда культура умирает, и остается один косный быт. И вот быт, действительно, передается по наследству»^[8, с. 93-94].

Таким образом, как указывает А.В. Черняев: «ключевым понятием философии культуры Флоровского, как и его философии истории, является творчество, осмысление которого... еще явственно имеет витальную, натуралистическую окраску. В масштабах культуры творчество осуществляется и находит свое продолжение благодаря традиции»^[10, с. 81]. Г.В. Флоровский пишет, что «Традиция культуры – неосвязаема и невещественна. Ее силы – мистические межиндивидуальные взаимодействия. Ее нити перекрещиваются в неведомых тайниках человеческого творческого духа... Но эти культурные связи постигает не разум, не дискурсивный анализ. А чувство, сгущающее века в миг единый. <...> Раскрывающиеся в интимных созерцаниях идеалы и предчувствия будущего становятся подлинным стимулом культурного творчества и жизни...»^[8, с. 102-103].

Так, развивая далее представление о культуре как творческом процессе, в другой работе «О патриотизме праведном и греховном» Г.В. Флоровский сформулировал тезис о том, что подлинное величие страны – в культурном творчестве и национальном духе, которые и составляют сущность праведного патриотизма. «Перед нами стоит задача творческая и созидательная – задача строительства религиозной культуры на твердой почве церковности православной и в неуклонном следовании преданным заветам

отеческим» [\[8, с. 161\]](#). В этих словах ярко выражено движение Георгия Васильевича от сугубо философской оптики, через которую рассматривается феномен культуры, к религиозной оптике, порождающей вопрос о религиозном творчестве, в его соотношении с культурным. Акцент на религиозной составляющей в процессе культурного творчества послужил одним из катализаторов отхода Георгия Васильевича от евразийского движения.

Свое видение идейных расхождений с евразийцами Г.В. Флоровский изложил в письме Н.С. Трубецкому: «Смысл моего предметного отклонения от "евраз[ийства]" Вы изображаете неверно. Я не утверждаю, что только церковные (рел[игиозные]) вопросы актуальны и потому вовсе не считаю себя обязанным "выходить из мира" и постригаться в монахи. Я говорю совершенно другое: для меня церковные вопросы есть первые и основные, если хотите, да – единственные, но в том смысле, что они все и вся в себя включают. Поэтому с них надо начинать ... Культура должна расти из церкви... Запад есть латино-протест[антская] "страна" и в этом качестве подлежит преодолению – религиозному. Россия есть религиозная задача. Отсюда вовсе не следует, что не надо строить культуру. Но культуру надо строить религиозно. И если я "возражаю" евразийцам, сам будучи одним из них, то потому, что вижу в них поползновение... уйти в мирское делание... Недопустимо оставаться бессознательными, "кустарными" православными. Нужно пережить, вчувствовать прав[ославное] прошлое – Виз[антийское] и Русское, – почувствовать русскую судьбу, как прав[ославную] судьбу – иначе неизбежно впадаете в маниловщину или ноздревщину» [\[5, с. 127\]](#).

Поскольку Г.В. Флоровский видел основой евразийства «примат культуры над общественностью», то постепенное увлечение евразийцев общественностью и политическими вопросами привело к тому, что Г.В. Флоровский вышел из движения.

Окончательный разрыв с евразийской идеологией Г.В. Флоровский выразил в статье «Евразийский соблазн», где подвергнул критике характерные для евразийского учения «морфологическое» отношение к культуре, «религиозный релятивизм» и «крен в Азию».

В другой своей работе он утверждал, что евразийство «в первоначальной форме своего развития было опытом культурно-философского и религиозно-философского опознания современности», и в этом смысле продолжало темы русской философской традиции. Однако, впоследствии движение «отказалось от первоначального исповедания "примата культуры над политикой"», в результате чего идея православной культуры, «по своему вселенскому характеру», «не может быть уложена в рамки того позитивно-социологического релятивизма, которым вдохновлена концепция кн. Н. Трубецкого» [\[11, с. 30\]](#).

Таким образом, можно сказать что определяющей особенностью формирования философии культуры Г.В. Флоровского в 1920-е годы являлся постоянный полемический подтекст. Согласно идеям «раннего» периода творчества Г.В. Флоровского, культура содержит в себе определенные цели и ценности, и не является просто абстрактной формой творческой деятельности. Культура, как это уже выше отмечалось, должна быть сориентирована на восстановление должного жизненного миропонимания, носящего «вселенский», или «общечеловеческий» характер.

В поздний период своего творчества, как отмечают исследователи, Г.В. Флоровский дополнил свою философию культуры «теорией циклических ренессансов», что помогло ему: «культурологически фундировать концепцию неопатристического синтеза, в центре которой стоит как раз идея возрождения давно сошедшей с исторической сцены

духовно-культурной парадигмы»^[10, с. 82-83] И хотя «философия культуры», наметившаяся у Г.В. Флоровского в ранний период творчества, не получила должного концептуального выражения, формируясь в основном как ответ на культурологические идеи других мыслителей, впоследствии она получила свое развитие в религиозном преломлении, став у Г.В. Флоровского «богословием культуры».

Библиография

1. Черняев А.В. Метаморфозы философии культуры Г.В. Флоровского // Историко-философский ежегодник, 2014. № 29. С. 238-256.
2. Ермишина К.Б. Феномен культуры в понимании Г. В. Флоровского // История философии. 2014. №19. С. 255-267.
3. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга. 1991. 574 с.
4. Трубецкой Н.С. Европа и человечество // История. Культура. Язык. М.: Прогресс. 1995. 800 с.
5. Переписка Н.С. Трубецкого с Г.В. Флоровским / Публикация А. Е. Климова и М. Байсвенгера // Записки русской академической группы в США. Т. XXXVII. Нью-Йорк, 2011–2012. С. 32-145.
6. Флоровский Г.В. Вера и культура // Христианство и цивилизация. Избранные труды по богословию и философии. СПб.: РХГА, 2005. С. 650-670.
7. Глазков А.П. Культура и история в неопатристическом синтезе Г. В. Флоровского // Научный аспект. 2013. № 1. С. 130-134.
8. Флоровский Г.В. Из прошлого русской мысли. М.: Аграф. 1998. 432 с.
9. Флоровский Г.В. Достоевский и Европа // Достоевски: мисъл и образ: Алманах на Българско общество "Достоевски". 2016. Т. 2. С. 329-345.
10. Черняев А.В. Г.В. Флоровский как философ и историк русской мысли. М.: ИФРАН, 2009. 199 с.
11. Флоровский Г.В. Философская литература // Русская зарубежная книга. Ч. 1. Библиографические обзоры. Прага, 1924. 142 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена анализу одного из интересных периодов творчества Г.В. Флоровского, избранная автором тема способна заинтересовать широкий круг читателей. Содержание статьи также представляет определённый интерес: автор справедливо указывает на значение полемики Г.В. Флоровского с Н.Я Данилевским и Н.С. Трубецким, имевшей место в первые послереволюционные годы, для формирования его собственной позиции в области философии культуры. Тем не менее, целый ряд обстоятельств не позволяет рекомендовать статью в её сегодняшнем виде к печати. Представляется недостаточным уже сам её объём – чуть более 0,3 а.л. без учёта списка литературы, слишком скудным является также и список литературы, в нём представлены только источники, но совершенно нет критической литературы, соответственно, читатель не может судить ни о том, как рассматривалась эта тема прежде, ни о том, в чём состоит оригинальность предлагаемой статьи. Укажем также на некоторые фрагменты, которые необходимо исправить до публикации статьи. Так, следует переформулировать второе предложение текста, указание на «катасторфичность» революционных событий

неуместно уже просто потому, что оно избыточно. Далее, следует снять упоминание о К.Н. Леонтьеве (тем более, что имя его почему-то стоит перед именем Н.Я. Данилевского, хотя и «биографически», и в соответствии с логикой их учений порядок должен был бы быть иным). Дело в том, что сам К.Н. Леонтьев решительно критиковал Н.Я. Данилевского примерно с тех же позиций, на которые затем встанет Г.В. Флоровский, он именно «предшественник» Флоровского, а не «оппонент», как Н.Я. Данилевский. К тому же, ниже имя К.Н. Леонтьева уже нигде не упоминается. Далее, автор даёт довольно подробное изложение позиций Н.Я. Данилевского и Н.С. Трубецкого. Нужно ли это в данной статье? Если автор решит, что эти фрагменты действительно важны (следует признать, что их взгляды довольно хорошо известны), может быть, следует выделить их в отдельный пункт статьи, структурировав при этом и весь текст? Заметим также, что один из аспектов учения Н.Я. Данилевского автором упущен, а он как раз является значимым для рассматриваемой темы. Речь идёт о том, что Н.Я. Данилевский отнюдь не снимал с обсуждения вопрос о возможности взаимодействия между культурно-историческими типами, как можно подумать на основании текста статьи, другое дело, что в подобных «сверхсистемах», по его мнению, уже нет ничего «органичного», на их долю остаётся лишь «механическая конкуренция». Присутствует в тексте и довольно много незначительных, на первый взгляд, стилистических и пунктуационных погрешностей, которые всё же было бы лучше устранить до публикации статьи в журнале. Особое внимание обратим на то, что автор почти повсюду не указывает инициалы мыслителей, что нехарактерно для отечественной традиции. Конечно, где-то можно оставить одну фамилию, но всё же следует скорректировать текст, избавив его от оттенка «фамильярности», который в нём пока просматривается. Одним словом, автор положил начало работе над интересной статьёй, но работа эта пока не может быть признана завершённой. Рекомендую отправить статью на доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования статьи ««Философия культуры» Г.В. Флоровского в ранние годы (1920-е) европейского периода его творчества» выступает понимание культуры Георгием Флоровским. Автор солидаризируется с идеей К.Б. Ермишиной, считающей, что в творчестве Г.В. Флоровского можно выделить два понимания культуры – «раннее» и «позднее», рубежом между которыми служат 30-е годы. Автор обращается к раннему «романтическому» периоду трактовки культуры Флоровским, который отличается «полемическим» характером, так как, по мнению автора, размышления философа о культуре иницируются полемикой с Данилевским и Трубецким. Своей целью автор видит раскрытие этого полемического подтекста.

Методология исследования не очевидна. В основном автор обращается к мнению других исследователей творчества Флоровского, подкрепляя их оценки философии культуры Флоренского собственными размышлениями и изредка цитатами из текстов рассматриваемого философа.

Актуальность своей работы автор видит в сравнительном анализе некоторых ключевых для философии Г.В. Флоровского положений, таких как представление об «общечеловеческой культуре» и «культурном творчестве», с идеями славянофила Н.Я. Данилевского и лидера евразийства Н. С. Трубецкого. Однако, по существу, это является не актуальностью, а новизной работы.

Стиль статьи характерен для научных публикаций в области гуманитарных исследований, в нем сочетается четкость формулировок ключевых тезисов и логически последовательная их аргументация.

Структура и содержание. Работу условно можно разделить на пять частей. Введение, в котором автор объясняет исходную идею своей работы. Первая часть, конспективно излагающая взгляды на культуру Н.Я. Данилевского и Н.С. Трубецкого, с которыми будет полемизировать Флоровский. Приходится признать, что здесь автор допускает ошибку в представлении взглядов Данилевского, приписывая ему выделение в жизни культурно-исторического типа аналогов возрастам человека: «детства, юности, зрелости, старости и, наконец, умирания» после чего «место погибшей культуры занимает другой организм-культура». Эта ошибка не носит принципиального характера, так как автор прав в ключевом утверждении - и Данилевский и Трубецкой действительно противопоставляли учение о локальной культуре идеи мировой культуры и всеобщей истории. Но все-таки автору не следовало путать идеи Данилевского, уподобляющего культурно-исторический тип однолетнему растению «чей рост относительно долг, а период цветения и плодоношения – краток» и морфологию культуры Шпенглера, который и уподоблял жизнь культуры возрастам человека.

Во второй части, автор знакомит читателя с критикой Флоровским идеи локальной культуры и признает, что в ранних работах философа нет четкого и ясного описания своей концепции культуры, а присутствует определение культуры как достаточно широкого поля смысловых значений, связанных с жизнедеятельностью человека.

Третья часть статьи, содержит объяснение причин расхождения Флоровского с евразийством и собственно изложение его трактовки культуры, как 1) система целей и заданий; 2) система ценностей с ориентацией на религиозные, христианские ценности.

В заключении автор делает вывод о том, что определяющей особенностью формирования философии культуры Г.В. Флоровского в 1920-е годы являлся постоянный полемический подтекст и определение культуры как феномена сориентированного на восстановление должного жизненного миропонимания, носящего «вселенский», или «общечеловеческий» характер.

Библиография включает 11 наименований, из них 4 исследовательские работы, остальное анализируемые работы Флоровского, Трубецкого, Данилевского. Это выглядит не совсем информативно.

Апелляция к оппонентам является основным приемом построения статьи. Автор выстраивает свою статью, отталкиваясь от утверждения К.Б. Ермашина о двух пониманиях Флоровским феномена культуры. Он и в дальнейших своих размышлениях часто ссылается на этого автора. В статье приводятся оценки философии культуры Флоровского А.В. Черняева и А. П. Глазкова.

Статья будет интересна историкам русской философии и теоретикам культуры.